

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Пинчук Л.В. Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73921 EDN: FRFUAX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73921

Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Пинчук Левон Викторович

ORCID: 0009-0002-1732-5146

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовно-правовых дисциплин; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, 46



✉ lev.pinchuk@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73921

EDN:

FRFUAX

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2025

Аннотация: Предмет исследования: закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств в ходе производства проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Выявляя данные закономерности автором подчеркивается практическая важность уяснения правоприменителем задач проверки показаний на месте, поскольку это позволяет правоприменителю правильно осуществлять планирование и подготовку этого следственного действия при расследовании данной категории уголовных дел. Особое внимание уделяется тем возможным следственным ситуациям, при которых каждая из рассматриваемых задач может быть востребована правоприменителем именно при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автор проводит анализ литературных источников с установлением наиболее оптимального перечня задач этого следственного действия, обращается к уголовно-процессуальному законодательству России и стран Содружества независимых государств (СНГ), а также к материалам судебной практики.

Методологическая основа исследования: метод критического анализа (изучались какие задачи проверки показаний на месте выделяют разные авторы), метод правового моделирования (анализ статьи 194 УПК РФ), сравнительно-правовой метод (анализировалось уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ) и метод наблюдения (автор использовал данные официальной статистики, а также примеры из судебной практики). Научная новизна исследования: автором на монографическом уровне рассматриваются задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений при отсутствии подобных исследований за последние двадцать лет. Автором обобщен новый материал по теме: данные официальной статистики за 2023 и 2024 годы, примеры из судебной практики за 2024 год, а также использован авторский опыт по расследованию дорожно-транспортных преступлений в должности следователя. Основные выводы исследования: во-первых, выводы о выделении конкретных задач проверки показаний на месте в результате анализа литературы и уголовно-процессуального законодательства, например, такой задачи как определение объективной обстановки на месте происшедшего события; во-вторых, выводы об авторских формулировках некоторых выделяемых задач, например, поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов; в-третьих, вывод о необходимости группировки всех рассмотренных задач, исходя из их значимости при расследовании дорожно-транспортных преступлений и текущего законодательного регулирования в УПК РФ на основные и дополнительные.

Ключевые слова:

дорожно-транспортные происшествия, дорожно-транспортные преступления, расследование уголовных дел, следственные действия, расследование дорожно-транспортных преступлений, проверка показаний, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, задачи проверки показаний, УПК государств СНГ

Правоприменитель, расследующий уголовные дела, ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия, способствует правильному определению, какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования.

В отношении такого сложного следственного действия, как проверка показаний на месте, определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания. Однако подобное замещение одного следственного действия другим связано в первую очередь со слабым пониманием и уяснением того перечня задач, для решения которых может быть спланирована и проведена проверка показаний на месте.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений проверка показаний на месте выступает единственным инструментом, с помощью которого устанавливаются различные элементы механизма этого преступления, а также собираются важные исходные данные для назначения судебных автотехнических экспертиз по уголовному делу. Уяснение правоприменителем задач проверки показаний на месте при расследовании данной

категории уголовных дел позволяет максимально эффективно использовать это следственное действие, раскрывая его познавательный потенциал в полной мере.

Об актуальности рассматриваемой темы свидетельствуют и статистические данные о дорожно-транспортных преступлениях. Так, данные о количестве зарегистрированных дорожно-транспортных происшествиях показывают, что за 2024 год в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 14 403 человека (- 0,7 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ)) и было ранено 164 754 человека (- 1 % АППГ) [1]. При небольшом снижении, в рамках 1 процента, количества погибших и раненых, тем не менее их абсолютные показатели остаются достаточно большими.

За 2024 год из 132 037 (- 0,3 % АППГ) [1] совершённых дорожно-транспортных правонарушений 18 261 (+ 2,2 % АППГ) [2, с. 8] квалифицированы как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (13,83 % - отношение количества зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений к зарегистрированным дорожно-транспортным правонарушениям). Здесь мы можем отметить увеличение количества зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений как в абсолютных показателях, так и в относительных – к АППГ и к общему количеству дорожно-транспортных происшествий. При этом подобная негативная тенденция сохраняется уже второй год подряд: за 2023 год 17 865 (+ 1,5 % АППГ) [3, с. 8] совершённых дорожно-транспортных правонарушений квалифицированы как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Имеющиеся отрицательные показатели в отношении увеличения количества расследуемых дорожно-транспортных преступлений и сложности в понимании задач проверки показаний на месте правоприменителями обусловливают необходимость исследования этого вопроса на монографическом уровне.

При определении степени изученности вопросов, подлежащих исследованию, установлено, что за последние пять лет с 2020 по 2024 год, подготовлена одна кандидатская диссертация, в которой автор рассматривает криминалистические особенности проверки показаний на месте (С.С. Ким. Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства. 2020). Наиболее позднее монографическое исследование этого следственного действия осуществлено Е.Е. Центровым в 2018 году (Е.Е. Центров. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования. 2018). При расширении литературного поиска до двадцати лет не было найдено ни одного монографического исследования, посвящённого особенностям проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Данные результаты литературного поиска указывают на крайнюю целесообразность разработки криминалистических рекомендаций в этой области.

Методологическую основу исследования составили: метод критического анализа (точка зрения каждого автора на обозначение определенной задачи проверки показаний на месте изучалась с позиции ее возможного применения при расследовании дорожно-транспортных преступлений), метод правового моделирования (анализировалось уголовно-процессуальное законодательство России с обозначением в соответствии с ним задач проверки показаний на месте, предлагались варианты использования задач проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений), сравнительно-правовой метод (анализировалось уголовно-процессуальное

законодательство стран Содружества независимых государств (СНГ) с обозначением в соответствии с ним задач проверки показаний на месте) и метод наблюдения (использованы данные официальной статистики о состоянии аварийности и о состоянии преступности, а также примеры из судебной практики).

Если цель проверки показаний на месте имеет чётко определённое законодательное закрепление, содержащееся в части первой ст. 194 УПК РФ, то задачи этого следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве не определены. Такой подход законодателя присутствует в целом по всему УПК РФ, поскольку задачи и других следственных действий в нём не раскрываются.

Однако, планируя подготовку и производство проверки показаний на месте, правоприменителю нужно точно понимать и уяснить для решения каких конкретных задач это следственное действие необходимо к проведению. Если уяснение цели способствует пониманию сущности проводимого следственного действия, то определение задач ориентирует правоприменителя на понимание того, какой конкретный результат может быть получен или не получен по окончании этого действия. О важности выделения именно задач проверки показаний на месте правоприменителем указывает М.В. Давыдов, поскольку выделение даже четко сформулированной цели «недостаточно для достижения положительного результата» [\[4, с. 14\]](#). Об этом свидетельствуют и примеры из судебной практики, из которых видно слабое понимание задач этого следственного действия. Так, свидетель «на месте показал и подробно рассказал об известных ему обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, из которых установлена конкретная видимость автопоезда в составе грузового тягача седельного СКАНИЯ R500 LA6X4HNA/SCANIA R500 LA6X4HNA, государственный регистрационный знак №, полуприцепа с бортовой платформой ШМИТЦ CARGOBULL SCS 24/L/SCHMITZ CARGOBU SCS 24, государственный регистрационный знак №, в условиях места дорожно-транспортного происшествия (с включенной световой аварийной сигнализацией в темное время суток), которая составила 337 м» [\[5\]](#).

На основании предложений, имеющихся в литературе, а также положений уголовно-процессуального законодательства стран СНГ и России, обозначим задачи проверки показаний на месте, которые могут быть решены при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Одна из задач, которая может быть установлена в результате анализа законодательной регламентации проверки показаний на месте в УПК РФ, является воспроизведение лицом, ранее допрошенным, обстановки и обстоятельств расследуемого события. На наш взгляд, задачей этого следственного действия безусловно может являться воспроизведение лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правоприменителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания. При этом предполагается, что лицо будет стараться самостоятельно воссоздать материальную составляющую обстановки и сопутствующие ей обстоятельства, имевшие место до произшедшего события, в момент совершения им или другими лицами противоправных действий, а также обстановку и сопутствующие ей обстоятельства после произшедшего события. При этом временной уровень воссоздания обстановки, интересующей правоприменителя, может быть установлен и на момент осуществленного ранее первоначального следственного осмотра.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений материальная обстановка на месте происшествия может существенным образом измениться не только в результате

умышленных действий участников дорожного движения после случившегося, но и также из-за резко изменившихся метеорологических условий (большой интенсивности атмосферные осадки, сильный шквалистый или ураганный ветер), либо совершения на этом месте ещё одного или серии дорожно-транспортных происшествий. Поэтому получение информации об обстановке, которая имела место во всех фазах развития дорожно-транспортной ситуации и сопутствующих обстоятельствах, имеет очень важное значение для расследования. Так, «ФИОБ №3 пояснил, что 20.08.2022 он стал очевидцем дорожно-транспортного происшествия с участием велосипедиста и автомобиля. Он пояснил, что шел вдоль домов по тротуарной дорожке, слева от него находилась проезжая часть, указал место напротив <адрес>, где он находился, когда стал очевидцем ДТП. Были произведены замеры, данное место находится на расстоянии 23 метров от ЛЭП № в направлении <адрес> пояснил, что сначала увидел велосипедиста, который ехал по правому краю проезжей части в направлении <адрес>, велосипедист был пожилого возраста, ехал ровно. При этом статист выставил велосипед, со слов свидетеля ФИОБ №3, таким образом, как он располагался на проезжей части относительно её границ, расстояние от колес до правого края проезжей части составило 0,8 метра. Затем он услышал, что в попутном направлении с велосипедом едет автомобиль, а потом увидел этот автомобиль» [\[6\]](#).

Варианты для конкретизации вышеобозначенной задачи представлены в работах нескольких авторов. Так, С.И. Земцова формулирует данную задачу как получение полного представления «о месте совершения преступления» [\[7, с. 71\]](#). И действительно, воспроизведение обстановки и обстоятельств может способствовать тому, что правоприменитель получит полное представление о месте преступления.

Д.М. Гвилия обозначает эту задачу как «установление действительной обстановки места происшествия в момент происходившего на нем события» [\[8, с. 14\]](#). В данном случае Д.М. Гвилия делает основной упор на обстановку, при этом добавляя временной фактор – момент события. Считаем, что подобного рода ограничение по времени является не совсем правильным, поскольку правоприменителя должна ещё интересовать обстановка, предшествующая событию, а также сложившаяся после него. Поэтому следует поддержать точку зрения В.И. Белоусова, которым выделяется достаточно схожая задача проверки показаний на месте без подобных временных ограничений – «установление объективной обстановки по факту ДТП, в частности, в случае отсутствия следов торможения, заноса, волочения и т. п.» [\[9, с. 23\]](#). Хотелось бы отметить, что важным для целей нашего исследования является то, что В.И. Белоусов прямо указывает на необходимость решения этой задачи в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. Считаем, что эту задачу можно обозначить как определение объективной обстановки на месте происшедшего события.

Решение задачи, предложенной авторами, является достаточно значимым для расследования, поскольку, на самом деле, именно благодаря проверке показаний на месте возможно определение наиболее важных составляющих обстановки на месте ДТП, что впоследствии позволит использовать полученные результаты в качестве исходных данных для судебной автотехнической экспертизы, в первую очередь, а также для построения новых криминалистических версий с последующей их отработкой в ходе расследования. Так, «свидетель ФИО10 указал на участок автодороги, где автомобиль «Рено Премиум» гос. рег. знак № с полуприцепом «Шмитц S01» гос. рег. знак № выехал на встречную полосу движения и произвел столкновение задней левой частью полуприцепа с левой передней частью следовавшего во встречном направлении

автомобиля ВАЗ «21041-30» гос. рег. знак №» [\[10\]](#).

Конкретизируя задачу по воспроизведству обстоятельств события, С.С. Ким считает, что в качестве отдельной задачи проверки показаний на месте следует рассматривать: «установление характера и последовательности действий лиц, имеющих криминалистическое значение для рассматриваемого уголовного дела» [\[11, с. 41\]](#). Данная задача, на наш взгляд, хорошо соотносится и с законодательным регулированием этого следственного действия, поскольку предполагает раскрытие такого элемента содержания проверки показаний на месте, как демонстрация действий, закрепленного в части второй ст. 194 УПК РФ. Поэтому она может быть сформулирована как уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием. При расследовании дорожно-транспортных преступлений правоприменителю необходимо наиболее подробным образом собрать сведения о действиях каждого участника дорожного движения. Зачастую один участник может дать только криминалистически значимую информацию, которую он непосредственно воспринимал, исходя из своего месторасположения на проезжей части или вне её, а также скоростных характеристик транспортного средства, в котором этот участник находился или управлял. Так, «ФИО5 указал место, а именно край правой полосы движения около обочины и пояснил, что в данном месте находился человек, который шел по дороге, после того, как ФИО5 его заметил и посигналил ему. Далее ФИО5 указал на место, а именно на край встречной полосы движения ближе к левой обочине и пояснил, что в данном месте он совершил столкновение с пешеходом» [\[12\]](#).

В сложных следственных ситуациях достаточно информативным будет производство проверки показаний на месте с установлением режима движения транспортного средства во всех фазах развития дорожно-транспортной ситуации. Поэтому следует поддержать точку зрения Р.Л. Ахмедшина и И.В. Чадновой, что проверка показаний на месте должна способствовать установлению «траектории перемещений проверяемого и иных обстоятельствах, имеющих значение для установления предмета доказывания» [\[13, с. 112\]](#). Довольно часто подобного рода задача обозначается как «установление маршрута, по которому допрошенное лицо проникло на место происшествия или удалилось с него, если это имеет значение для дела, и следователем ранее установлено не было» [\[8, с. 14\]](#). Решение подобного рода задачи предлагается и С.И. Земцовой, которая указывает на то, что правоприменитель с помощью именно проверки показаний на месте сможет «получить полное представление о пути следования к месту совершения преступления» [\[7, с. 73\]](#).

На самом деле в текстовом формате, даже используя схемы и рисунки, достаточно проблематично правильно и точно зафиксировать показания лица, ограничиваясь только его допросом, особенно если речь идёт о том, как развивалась дорожно-транспортная ситуация. Именно в ходе проверки показаний на месте лицо может дать более объективную информацию, особенно касающуюся траекторий передвижения транспортного средства и пешехода в условиях недостаточной видимости или в сложных метеорологических условиях в момент совершения происшествия. Так, «ФИО5, находясь на регулируемом перекрёстке «...», показал, что управлял автомобилем «КамАЗ», двигался со скоростью примерно 50 – 55 км/ч по правой полосе движения проезжей части проспекта Яшлык в сторону проспекта Сююмбике; в ходе проверки показаний на месте подсудимый ФИО5 указал на место, где находилась передняя часть его автомобиля на втором пересечении перекрёстка в момент включения импульса зелёного сигнала светофора (расстояние до «Стоп-линии» составило 4, 02 м)» [\[14\]](#).

На основании части второй ст. 194 УПК РФ отдельно может быть выделена задача – указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела. Если в случае с выделяемой задачей о воспроизведстве обстановки и обстоятельств главным является динамический аспект развития дорожно-транспортной ситуации во всех её фазах, то при решении анализируемой задачи лицо в статике обращает внимание участников данного следственного действия на то, какие следы или предметы, о которых он ранее давал показания, где располагаются и находятся. С.И. Земцова формулирует эту задачу как необходимость правоприменителя «воочию убедиться в существовании: следов преступления (например, следов пальцев, ладоней рук, обуви, протекторов шин транспортных средств, микрообъектов и т. д.)» [\[7, с. 72\]](#).

По делам о дорожно-транспортных преступлениях подобные пояснения в отношении каждого из следов и предметов помогают в дальнейшем воссоздать весь механизм этого преступления. Так, если ранее транспортное средство уже имело следы контактного взаимодействия с другими транспортными средствами или окружающими объектами, то владелец транспортного средства или его водитель может без труда дать пояснения в отношении следов, которые относятся к расследуемому событию, и показать их точное местонахождение. Также существенна помощь в разграничении следов на тех участках, которые ещё называют «аварийными». В этих местах всегда присутствует и большое количество следов – задиров на асфальте, следов – на ограждениях, разделяющих встречные транспортные потоки и отделяющих обочину, на световых опорах, а также на стойках дорожных знаков и светофорных объектов. В такой следственной ситуации решение данной задачи будет напрямую способствовать предоставлению эксперту адекватных и правильно представленных исходных данных. Так, «Свидетель №1 указал на место произошедшего дорожно-транспортного происшествия, а также расположение предметов после дорожно-транспортного происшествия» [\[15\]](#).

В Уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Туркменистана отмечено, что задача с указанием следов и предметов может быть дополнена отысканием лицом предметов и следов. Поэтому считаем возможным сформулировать эту задачу как поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов.

В случае, если некоторые следы и предметы в результате дорожно-транспортного происшествия изменили своё конечное месторасположение, в котором проверяемое лицо их непосредственно наблюдало, то их обнаружение за пределами проезжей части будет являться дополнительной задачей следственного действия. Для её решения может потребоваться существенное расширение площади, на которой будет проводиться проверка показаний на месте.

В.И. Белоусовым выделяется достаточно объёмная задача, связанная с установлением «новых обстоятельств, ранее субъекту расследования неизвестных» [\[9, с. 18\]](#). Эта задача действительно может быть решена в ходе данного следственного действия, поскольку нахождение участника расследования на месте, о котором он ранее давал показания, может помочь ему вспомнить и указать на новые обстоятельства, о которых в ходе допроса лицо могло забыть либо посчитать их несущественными для целей расследования, а правоприменитель по различным причинам самостоятельно не задавал или не ставил уточняющие вопросы по этим обстоятельствам. В такой ситуации проверка показаний на месте является уникальным следственным действием, позволяющим установить новые обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Также возможна

ситуация, когда лицо не до конца правильно уяснило для себя суть задаваемых правоприменителем вопросов и ответило, что обстоятельств не знает, а на месте смогло указать на них во взаимосвязи с ранее данными показаниями.

Считаем, что вышеобозначенная задача нуждается в дальнейшей конкретизации. Поэтому Д.М. Гвилия, на наш взгляд, правильно уточняет эту задачу и ориентирует на обнаружение «каких-либо следов преступления, ранее не известных следователю» [\[8, с. 14\]](#). Р.Л. Ахмедшиным и И.В. Чадновой эта задача подразделяется на несколько подзадач, что для правоприменителя является также более оптимальным вариантом. В число устанавливаемых ранее неизвестных новых данных они предлагают: во-первых, определение местонахождения места происшествия, о котором у правоприменителя нет информации; во-вторых, обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение [\[13, с. 112\]](#). О том, что проверка показаний на месте может быть использована для обнаружения «места происшествия или нескольких мест происшествия, о которых следователю ранее не было известно, а лицо, давшее показания, затрудняется сообщить ориентиры, по которым следователь сам мог бы отыскать данные места», указывает и Д.М. Гвилия [\[8, с. 13\]](#).

Предложения данных авторов являются обоснованными и могут быть использованы при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Так, при расследовании преступлений данной категории возможно установление значительного количества новых обстоятельств на месте происшествия, поскольку достаточно сложный механизм дорожно-транспортного преступления мог быть отягощен дополнительными элементами, о которых ранее правоприменитель не знал либо имел неверное представление об этих элементах. Возможны варианты развития таких следственных ситуаций, когда на одном месте совершаются сразу несколько ДТП, каждое из которых не было зафиксировано ранее, чем произошло на этом же месте следующее ДТП.

Новое место происшествия может быть установлено в том случае, когда изначально у правоприменителя есть информация об обнаружении трупа вне проезжей части, а локализация и механизм причинения телесных повреждений, повлекших смерть человека, указывает на то, что они были причинены в результате дорожно-транспортного происшествия. В такой следственной ситуации перед проверкой показаний на месте может быть поставлена задача – определить местонахождение места, где произошло само дорожно-транспортное происшествие.

Достаточно спорным видится выделение В.И. Белоусовым такой конкретной задачи, как: «выявление преступлений, укрытых органами предварительного расследования», поскольку выявление новых фактов уголовно-наказуемых деяний безусловно является задачей проверки показаний на месте, но рассматривать это следственное действие как инструмент ведомственного или межведомственного контроля и надзора за деятельностью правоохранительных органов, наверное, всё-таки нет таких оснований [\[9, с. 23\]](#). Здесь В.И. Белоусовым предложена позиция, которая не может быть поддержана, поскольку для выявления преступлений, укрытых от учёта должны использоваться не уголовно-процессуальные, а внепроцессуальные способы, которые представляются в этой ситуации более эффективными, а именно: получение объяснений от граждан, «проверка и изучение книг учёта сообщений о преступлениях, проведение сверок с другими органами внутренних дел, организациями и предприятиями, мониторинг средств массовой информации и т. д.» [\[16, с. 42\]](#).

Предположить ситуацию, когда правоприменитель, расследующий уголовное дело, будет

планировать и организовывать проверку показаний на месте именно для решения этой задачи, вряд ли возможно. Также является маловероятным, что руководитель следственного органа или прокурор даёт указание о проведении данного следственного действия для решения этой задачи. Изученные нами материалы судебной практики таких примеров не содержат. Обозначенная В.И. Белоусовым задача проверки показаний на месте должна быть скорректирована на выявление новых преступлений и эпизодов преступной деятельности. В этом случае познавательная цель этого следственного действия будет связана с назначением уголовного судопроизводства. С учётом рассматриваемой нами категории неумышленных преступлений эта задача проверки показаний на месте не будет являться специфичной для них.

Отдельно В.И. Белоусов выделяет задачу, связанную с формированием у правоприменителя «внутреннего убеждения в осведомлённости или неосведомлённости лица, показания которого проверяются, о событии преступления в целом или об отдельных его обстоятельствах в связи с личным в нём участием, либо иным образом, имеющим к нему отношение и др.» [9, с. 18]. О том, что проверка показаний на месте предполагает решение задачи об установлении «осведомлённости проверяемого лица к тем обстоятельствам преступления, которые должны быть известны лицу, его совершившему», указывает и Шишкина Е.В., предполагая в качестве основных участников проверки для решения этой задачи только подозреваемых или обвиняемых [17, с. 128]. Вместе с тем, осведомлённость свидетеля и потерпевшего может также иметь существенное значение для оценки их показаний и для планирования последующих следственных действий. О возможности установления «осведомлённости допрошенного лица относительно места происшествия, объектов или маршрутов, обстоятельств события» в ходе проверки показаний на месте указывал Д.М. Гвилия [8, с. 141]. С.С. Ким предлагает свой вариант рассматриваемой задачи: «установление достоверности ранее полученных показаний о местах событий, маршрутов, объектов, имеющих отношение к рассматриваемому преступлению» [11, с. 41].

Решение предлагаемой авторами задачи может быть уяснено из самого названия этого следственного действия. Проверяя показания на месте, правоприменитель на самом деле может убедиться, насколько лицо, от которого ранее были получены показания, имеет чёткое представление о месте, окружающей обстановке, возможных произошедших изменениях с момента последнего нахождения этого лица в этом месте. Предлагаемая формулировка этой задачи – установление осведомлённости проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания.

Р.Л. Ахмедшин и И.В. Чаднова предлагают конкретизировать данную задачу и выделяют в качестве таковой – получение информации «о степени информированности проверяемого об отдельных элементах криминалистически значимой информации» [13, с. 112]. В этом случае степень информированности хорошо сочетается с задачей определения осведомлённости, поскольку предполагает достаточно активные и уверенные действия проверяемого лица на месте.

В отношении расследования дорожно-транспортных преступлений, правоприменитель, решая эту задачу, сможет определить, насколько участник дорожного движения ориентируется на месте, обозначает и указывает наиболее важные элементы проезжей части, которые повлияли на развитие транспортной ситуации. При расследовании дорожно-транспортных преступлений наличие подобной осведомлённости будет подтверждаться обозначением лицом мест контактного взаимодействия участников

дорожного движения между собой и элементами окружающей обстановки. Так, «ФИО17 в присутствии следователя и понятых указала на участок местности, расположенный на расстоянии 50 метров в северном направлении от <адрес> и пояснила, что на данном участке находился столб, на который совершила наезд ФИО44 ДД.ММ.ГГГГ. Также ФИО17 показала на участок местности, расположенный на расстоянии 30 метров в северном направлении от указанного дома, пояснив о местонахождении автомобиля после ДТП. Кроме того, ФИО17 указала на участок местности, расположенный на расстоянии 12 метров в южном направлении от <адрес>, пояснив, что на данном участке в кювете находилась ФИО110 после ДТП» [\[18\]](#).

Осведомлённость и информированность лица может указывать на достоверность тех показаний, которые он ранее представил правоприменителю. В этой связи Д.М. Гвилия рекомендует проводить проверку показаний на месте и для разоблачения «ложных показаний, самооговора, ложного алиби» [\[8, с. 14\]](#). В отношении разоблачения ложных показаний, самооговора и ложного алиби проверка показаний также может быть достаточно эффективна, поскольку только лицо, действительно находившееся в определённом месте, может дать уникальную криминалистически значимую информацию о нём и той обстановке, которая была на момент совершения дорожно-транспортного происшествия.

С.С. Ким в своей работе отмечает, что проверка показаний на месте должна способствовать собиранию «данных, подтверждающих или опровергающих причастность подсудимого к совершению вменённого преступления» [\[11, с. 41\]](#). Задача на отработку причастности лица к совершённому преступлению на самом деле может быть эффективно решена при производстве данного следственного действия. А.С. Мельникова и Е.Е. Колбасина считают, что правоприменитель при производстве проверки показаний на месте имеет реальную возможность «тщательнейшим образом проверить показания лица, заявившего о явке с повинной, убедиться и получить доказательства того, что лицо действительно было на месте происшествия и именно это лицо совершило преступление» [\[19, с. 93\]](#). Показания о соответствующем участнике дорожного движения, которые он представляет в отношении себя либо обозначает действия или роль иных лиц, могут способствовать решению вышеобозначенной задачи.

Достаточно большое количество авторов приходит к мнению, что проверкой показаний на месте могут быть устранены противоречия в показаниях. Так, Д.М. Гвилия рекомендует проводить проверку показаний на месте для выяснения и устранения «противоречий в показаниях» [\[8, с. 14\]](#). С.И. Земцова также указывает на необходимость проведения этого следственного действия, когда имеют место противоречия «в показаниях нескольких лиц о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления, а также совершённых на нём действиях» [\[7, с. 73\]](#). С.С. Ким считает, что правоприменитель может с помощью проверки показаний на месте выявить и устраниТЬ противоречия в показаниях не только «проверяемого лица, в том числе в результате самооговора, так и иных участников процесса» [\[11, с. 41\]](#).

Здесь авторы правильно указывают, что противоречия могут быть устранены не только в показаниях проверяемого лица, но и других лиц, поскольку полученная в ходе проверки криминалистически значимая информация может способствовать устраниению подобных противоречий и в показаниях иных лиц. Правоприменителю в этом случае станет понятно, какое обстоятельство или элемент обстановки являлся или могли являться фактором, продуцирующим возникающие подобные противоречия. Возможность

устранения противоречий с помощью проверки показаний на месте отмечена и в работах П.А. Кононова [20, с. 199] и Е.Н. Макаровой [21, с. 121]. Эта задача может быть обозначена как устранение противоречий в показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу.

На самом деле в определенных следственных ситуациях проверка показаний на месте может помочь в решении этой задачи, поскольку большой объем материальных следов и большое количество элементов окружающей обстановки, контактирующих друг с другом в момент совершения дорожно-транспортного происшествия, всегда являются сложно познаваемыми каждым из участников дорожного движения. Поэтому неизбежно могут возникать противоречия в показаниях разных лиц, и они могут быть устранины на месте путем наблюдения объективной обстановки.

По мнению Е.Н. Макаровой, проверка показаний на месте может ставить перед собой задачу выявления «потерпевших или свидетелей, ранее не известных органам уголовного преследования» [21, с. 120]. Д.М. Гвилия также считает, что «обнаружение свидетелей, потерпевших, ранее не известных следователю» может быть обозначено в качестве задачи проверки показаний на месте [8, с. 14]. В этом случае следственное действие будет способствовать установлению мест жительства или пребывания тех лиц, о которых допрошеннное лицо не может дать каких-либо достаточных анкетных данных, чтобы правоприменитель смог их самостоятельно найти. Предлагаемая формулировка задачи – нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей.

Установление свидетеля, обладающего большим количеством криминалистически значимой информации по факту расследуемого дорожно-транспортного преступления, именно через проверку показаний на месте может являться наиболее приемлемым вариантом. Поскольку допрос ранее не установленного свидетеля по делу всегда вызывает вопросы со стороны защиты: – откуда этот свидетель появился? – из каких материалов уголовного дела можно получить информацию о том, что этот свидетель на самом деле находился на месте дорожно-транспортного происшествия? – кем была предоставлена информация о личности этого свидетеля? Проверкой показаний на месте могут быть установлены места, где могли находиться потенциальные свидетели, которые осуществляли движение в попутном направлении. Так, «Свидетель №1 указал на место ДТП, где водитель автомобиля «BMW M4 COUPE» регистрационный знак № ФИО2 совершил наезд на пешехода ФИО7. Также Свидетель №1 указал на автозаправочную станцию, где заправляли автомобиль перед ДТП» [22]. При решении данной задачи могут быть установлены и потерпевшие, чьи близкие родственники погибли в результате дорожно-транспортного происшествия, а информация о самих погибших и тех, кого необходимо признать потерпевшим, неполная, либо отсутствует вообще.

Е.Н. Макарова обозначает задачу – «установление других лиц, причастных к совершению преступления» [21, с. 121], а Д.М. Гвилия выделяет задачу – «установление других подозреваемых (обвиняемых)» [8, с. 14]. Проверка показаний на месте может способствовать и розыскной деятельности правоприменителя, когда кто-либо из допрашиваемых лиц может предоставить информацию о местах жительства, пребывания или возможном появлении подозреваемых (обвиняемых). Решение этой задачи актуально в ситуации расследования дорожно-транспортных преступлений, по которым предполагается наличие обюндной формы вины, когда один подозреваемый водитель установлен, а второй из водителей скрылся с места происшествия, и проводимая работа с помощью внепроцессуальных и процессуальных действий не дала положительного результата.

Следующую задачу Д.М. Гвилия обозначает как «выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления» [8, с. 14]. О необходимости выделения подобной задачи в своих работах указывают также С.С. Ким [11, с. 41] и С.И. Земцова [7, с. 73]. При её решении познавательный аспект проверки показаний на месте может быть использован для установления объективных и субъективных причин, которые способствовали нарушению водителем транспортного средства или пешеходом Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Отдельно участники дорожного движения могут отметить и различные неблагоприятные условия, сложившиеся на данном участке проезжей части, которые содействовали наступлению опасных последствий. Об этом они могли ранее указывать в своих показаниях либо отметить их в качестве дополнения к ранееенным показаниям.

Статистические данные указывают на достаточно большой процент совершённых дорожно-транспортных происшествий, где отмечались неудовлетворительные дорожные условия, способствовавшие этим происшествиям, а также серьёзную негативную тенденцию в этом вопросе в прошлом году. Так, в 2024 году 4 251 (+ 6,0 % АППГ) [11] человек погибли в результате дорожно-транспортного происшествия, в местах совершения которых выявлены нарушения обязательных требований к эксплуатационному состоянию и обустройству автомобильных дорог общего пользования, улиц и дорог городов и сельских поселений, железнодорожных переездов (29,51 % - отношение количества погибших в местах с неудовлетворительными дорожными условиями к общему количеству погибших). Здесь мы видим неутешительную статистику - почти треть всех погибших получили смертельные травмы на местах, не соответствующих стандартам, что указывает на то, что правоприменитель должен всегда тщательным образом выявлять причины и условия дорожно-транспортных преступлений. Так, «ФИО1 при проверке показаний на месте указал на неровности автодороги и место, после проезда которого его автомобиль стало выносить на полосу встречного движения, и он потерял контроль над управлением транспортным средством» [23].

В.И. Белоусов выделяет ещё задачу – «проверка и уточнение показаний, данных лицом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем) в ходе допроса» [9, с. 18]. Обозначение В.И. Белоусовым данной задачи может быть поставлено под сомнение, так как во всех ранее рассмотренных задачах, предлагаемых данным и иными авторами, эта задача находит так или иначе своё место или предполагается её решение. Это связано с тем, что проверка ранее данных показаний, а также уточнение полученных от лица показаний должны рассматриваться не как задача, а как две самостоятельные цели данного следственного действия. Об этом свидетельствуют не только работа автора данной статьи [24], но и работы других авторов, выделяющих именно такие дополнительные цели проверки показаний на месте [25; 26].

Следует сказать о том, что не только В.И. Белоусов, но и другие авторы, составляя перечень задач проверки показаний на месте, включают в них такие, которые относятся к целям данного следственного действия. Так, Д.М. Гвилия в качестве отдельной задачи рассматривает – «уточнение отдельных обстоятельств, связанных с действиями допрошенного лица на месте происшествия», хотя под такую формулировку подпадает большинство иных решаемых в ходе проверки показаний на месте задач [8, с. 14].

Также аргументация с подобным выделением именно целей, а не задачи этого следственного действия связана и с правовым регулированием в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ. Так, Уголовно-процессуальный кодекс

Республики Молдова прямо указывает на подобные цели этого следственного действия. Более того, сам Белоусов В.И. в своей работе выделяет проверку показаний на месте именно в качестве одной из целей этого следственного действия, поэтому дополнительное определение в качестве задачи видится достаточно спорным и противоречивым [9, с. 23].

На основании вышеизложенного считаем возможным предложить, что рассмотренные задачи могут быть сгруппированы, исходя из их значимости при расследовании дорожно-транспортных преступлений и текущего законодательного регулирования в УПК РФ:

1. Основные задачи проверки показаний на месте:

А). воспроизведение лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правопримениителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания;

Б). определение объективной обстановки на месте происшедшего события;

В). уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием;

Г). указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела;

Д). поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов;

Е). определение местонахождения места происшествия, о котором у правопримениителя нет информации;

Ж). обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение;

З). установление осведомлённости проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания.

2. Дополнительные задачи проверки показаний на месте:

А). устранение противоречий в показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу;

Б). нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей;

В). установление других лиц, причастных к совершению преступления;

Г). выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить определённый перечень задач проверки показаний на месте, которые могут быть решены при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Каждая из обозначенных и сформулированных задач способствует наибольшему уяснению правопримениителем того большого познавательного потенциала, который заключён в этом следственном действии, а также поможет ему в планировании, подготовке и тактически правильному производству проверки показаний на месте.

Ссылки на уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, использованное в работе:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-В (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) URL: УПК - Уголовно-процессуальный кодекс РК 2024 | Параграф Online. часть вторая ст. 257.
- 2 . Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.) URL: Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.). часть вторая ст. 285.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) URL: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.). часть вторая ст. 207.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.). URL: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.). часть первая ст. 114.

Библиография

1. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения (gibdd.ru). URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 11.03.2025).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Давыдов М. В. Проверка показаний на месте как средство познания обстоятельств совершенного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с. EDN: QHXVGV.
5. Приговор Щекинского районного суда (Тульская область) № 1-144/2024 от 9 июля 2024 г. по делу № 1-144/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ky2C05PsM81V/>.
6. Приговор Тихорецкого городского суда (Краснодарский край) № 1-16/2024 1-193/2023 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-16/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Pf5YMM2wsQb4/>.
7. Земцова С. И. Проверка показаний на месте при расследовании незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершённого с использованием интернет-магазинов: цель и задачи // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 68-74. EDN: YSJYBF.
8. Гвилия Д. М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с. EDN: NIVWFF.
9. Белоусов В. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 32 с. EDN: NHLMJH.
10. Апелляционное постановление Рязанского областного суда (Рязанская область) № 22-791/2024 от 7 августа 2024 г. по делу № 1-1/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4QHbTJBsoeQ8/>.
11. Ким С. С. Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. 198 с. EDN: LHPONQ.
12. Приговор Мантуровского районного суда (Курская область) № 1-10/2024 от 4 июля

- 2024 г. по делу № 1-10/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVBnrgbOQvbV/>.
13. Ахмедшин Р. Л., Чаднова И. В. Процессуальная и криминалистическая природа проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 109-115. DOI: 10.17223/23088451/8/17. EDN: ZCOTVD.
14. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-2080/2023 1-339/2024 от 24 июня 2024 г. по делу № 1-2080/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zKkFLguaW6Z/>.
15. Приговор Суворовского районного суда (Тульская область) № 1-79/2024 от 11 июля 2024 г. по делу № 1-79/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/H2bCNSFhb261/>.
16. Константинов В. В. Способы выявления и фиксации фактов укрытия преступлений от учета // Уголовный процесс. 2013. № 10. С. 38-47. EDN: REQNRH.
17. Шишкина Е. В. Сущность проверки показаний на месте и ее тактика // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2018. С. 127-129. EDN: UQJRVQ.
18. Приговор Серышевского районного суда (Амурская область) № 1-124/2023 1-2/2024 от 23 июля 2024 г. по делу № 1-124/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/r5JSZOZypFHw/>.
19. Мельникова А. С., Колбасина Е. Е. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства // Юристъ-Правоведъ, 2020. № 4 (95). С. 91-95. EDN: GRFFAZ.
20. Кононов П. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 286 с. EDN: AMGUTD.
21. Макарова Е. Н. Методика расследования корыстных и насильственных преступлений, совершенных с применением угрозы потерпевшему или его близким: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. 202 с. EDN: REACNK.
22. Приговор Домодедовского городского суда (Московская область) № 1-47/2024 1-684/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 1-47/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XQe4fgAQ7wrg/>.
23. Приговор Сокольского районного суда (Вологодская область) № 1-132/2023 1-9/2024 от 24 января 2024 г. по делу № 1-132/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GqpImorjrTlu/>.
24. Пинчук Л.В. К вопросу о целях проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вопросы безопасности. 2024. № 4. С. 67-77. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.4.72380 EDN: BKVIXE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72380
25. Попов Е. А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 252 с. EDN: OKBDYD.
26. Тарасова В. И. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими маршрутными транспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2021. 227 с. EDN: TCWXUE.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это

следует из ее наименования, задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Правоприменитель, расследующий уголовные дела ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия способствует правильному определению – какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования.

В отношении такого сложного следственного действия как проверка показаний на месте определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания. Однако, подобное замещение одного следственного действия другим связано, в первую очередь, со слабым пониманием и уяснением того перечня задач, для решения которых может быть спланирована и проведена проверка показаний на месте. При расследовании дорожно-транспортных преступлений проверка показаний на месте выступает действенным инструментом, с помощью которого устанавливаются различные элементы механизма этого преступления, а также собираются важные исходные данные для назначения судебных автотехнических экспертиз по уголовному делу. Уяснение правоприменителем задач проверки показаний на месте при расследовании данной категории уголовных дел позволяет максимально эффективно использовать это следственное действие, раскрывая его познавательный потенциал в полной мере. Об актуальности рассматриваемой темы свидетельствуют и статистические данные о дорожно-транспортных преступлениях" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "При определении степени изученности вопросов, подлежащих исследованию установлено, что за последние пять лет с 2020 по 2024 год подготовлена одна кандидатская диссертация, в которой автор рассматривает криминалистические особенности проверки показаний на месте (С.С. Ким Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства. 2020). Наиболее позднее монографическое исследование этого следственного действия осуществлено Е.Е. Центровым в 2018 году (Е.Е. Центров Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования. 2018). При этом исследований, которые бы рассматривали на монографическом уровне проверку показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений не найдено не только за последние пять лет, но и за последние двадцать лет, что не может не обозначать крайней целесообразности в разработке криминалистических рекомендаций в этом вопросе". Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На самом деле в текстовом формате, даже используя схемы и рисунки, достаточно проблематично правильно и точно зафиксировать показания лица, ограничиваясь только его допросом, особенно если речь идет о том, как развивалась дорожно-транспортная ситуация. Именно в ходе проверки показаний на месте лицо, может дать более объективную информацию, особенно касающуюся траекторий передвижения транспортного средства и пешехода в условиях недостаточной видимости или в сложных метеорологических условиях в момент совершения происшествия"; "Установление свидетеля, обладающего большим количеством криминалистически значимой информацией по факту

расследуемого дорожно-транспортного преступления, именно через проверку показаний на месте может являться наиболее приемлемым вариантом. Поскольку допрос ранее не установленного свидетеля по делу всегда вызывает вопросы со стороны защиты: – откуда этот свидетель появился? – из каких материалов уголовного дела можно получить информацию о том, что этот свидетель на самом деле находился на месте дорожно-транспортного происшествия? – кем была предоставлена информация о личности этого свидетеля? Проверкой показаний на месте могут быть установлены места, где могли находиться потенциальные свидетели, которые осуществляли движение в попутном направлении"; "1. Основные задачи проверки показаний на месте:

А). воспроизведение лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правопримениителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания;

Б). определение объективной обстановки на месте происшедшего события; В). уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием;

Г). указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; Д). поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов; Е). определение местонахождения места происшествия, о котором у правопримениителя нет информации; Ж). обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение; З). установление осведомленности проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания.

2. Дополнительные задачи проверки показаний на месте: А). устранение противоречий в показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу; Б). нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей; В). установление других лиц, причастных к совершению преступления; Г). выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа теоретических и эмпирических материалов определяет задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений и дает соответствующие криминалистические рекомендации. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Правоприменитель, расследующий уголовные дела ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу" - "Правоприменитель, расследующий уголовные дела, ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу" (см. на пунктуацию).

Ученый отмечает: "Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия способствует правильному

определению – какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования" - "Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия, способствует правильному определению, какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "В отношении такого сложного следственного действия как проверка показаний на месте определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания" - "В отношении такого сложного следственного действия, как проверка показаний на месте, определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания" (см. на пунктуацию).

Ученый пишет: "При этом исследований, которые бы рассматривали на монографическом уровне проверку показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений не найдено не только за последние пять лет, но и за последние двадцать лет, что не может не обозначать крайней целесообразности в разработке криминалистических рекомендаций в этом вопросе" - "Не было найдено ни одного монографического исследования за последние двадцать лет, посвящённого проверке показаний на месте в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. Это свидетельствует о том, что существует острая необходимость в разработке криминалистических рекомендаций в этой области" (см. на стилистику).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Инициалы ученого в тексте статьи ставятся перед его фамилией (см.: "Давыдов М.В."). Библиография исследования представлена 26 источниками (диссертационными работами, научными статьями, статистическими материалами, материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д.М. Гвилия, Е.Н. Макарова, В.И. Белоусов и др.), и вполне достаточна. научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании вышеизложенного, считаем возможным предложить, что рассмотренные задачи могут быть сгруппированы, исходя из их значимости при расследовании дорожно-транспортных преступлений и текущего законодательного регулирования в УПК РФ: 1. Основные задачи проверки показаний на месте: А). воспроизведение лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правоприменителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания; Б). определение объективной обстановки на месте происшедшего события; В). уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием; Г). указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; Д). поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов; Е). определение местонахождения места происшествия, о котором у правоприменителя нет информации; Ж). обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение; З). установление осведомленности проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания. 2. Дополнительные задачи проверки показаний на месте: А). устранение противоречий в

показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу; Б). нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей; В). установление других лиц, причастных к совершению преступления; Г). выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить определенный перечень задач проверки показаний на месте, которые могут быть решены при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Каждая из обозначенных и сформулированных задач способствует наибольшему уяснению правопримениителем того большого познавательного потенциала, который заключен в этом следственном действии, а также поможет ему в планировании, подготовке и тактически правильному производству проверки показаний на месте"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминастики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере осуществления такого процессуального действия как проверка показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия и обобщение. Отмечается применение современных научных методов, таких как формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др. Применение современных методов научного познания позволило автору сформулировать собственную аргументированную позицию по заявленной тематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «при расследовании дорожно-транспортных преступлений проверка показаний на месте выступает действенным инструментом, с помощью которого устанавливаются различные элементы механизма этого преступления, а также собираются важные исходные данные для назначения судебных автотехнических экспертиз по уголовному делу». При осуществлении проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений у правоприменителя возникают сложности, связанные с ограничением данного процессуального действия от смежных с ним (осмотром, следственным экспериментом, предъявлением для опознания), что и обуславливает необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки

и его практическую значимость, например, «установление свидетеля, обладающего большим количеством криминалистически значимой информации по факту расследуемого дорожно-транспортного преступления, именно через проверку показаний на месте может являться наиболее приемлемым вариантом». В статье содержатся и другие положения, которые можно расценивать как вклад в науку. Особую ценность данному исследованию придает обращение к зарубежному опыту правового регулирования осуществления проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение и заключение отвечают установленным требованиям: во введении обоснована актуальность темы исследования, его методология, а в заключении сформулированы итоги исследования. В основной части изложена аргументирована позиция автора со ссылками на авторитетные мнения ведущих специалистов в данной области научных знаний. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточно доктринальных источников, включая ссылки на публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики есть обращения к оппонентам. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. В отдельных случаях в тексте статьи нарушен порядок написания ФИО ученого: необходимо сначала указывать инициалы, затем фамилию. Замечание несущественное.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений» рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность», написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовно-процессуального права, криминастики, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.